

СОВРЕМЕННОСТЬ

№ XII

(Декабрь)

Санкт-Петербургъ

—
1847

— Но оставивъ вопросы художественные и филозофскыя и перейдемъ къ важному литературному событію. Въ прошломъ мѣсяцѣ получили мы по городской почтѣ небольшую статью о новой книгѣ: «Теорія бильярдной игры». Незвѣстный авторъ ея такъ доко прикинулся другомъ Новаго Поэта, помѣщающаго у насъ свои стихотворенія, что статья не могла не обратить съ первыхъ строкъ нашего особеннаго вниманія.... Она притомъ отличалась вѣрностью сужденій о книгѣ и практическимъ знаніемъ дѣла, — и вотъ причины, по которымъ мы ее напечатали. Каково же было наше удивленіе, когда мы прочли слѣдующее письмо, полученное нами, по выходѣ 11 № Современника, отъ Новаго Поэта:

«Мн. гг., съ величайшимъ изумленіемъ прочелъ я въ XI № издаваемого вами журнала, статейку, по поводу вновь вышедшей книжки, подъ названіемъ: «Теорія бильярдной игры». (Совр. Зам. стр. 108 — 118).

Въ этой статейкѣ, дѣйствуетъ какой-то Новый Поэтъ.... Подъ именемъ Новаго Поэта явился я въ нынѣшнемъ году въ вашемъ журналѣ (*) и приобрѣлъ себѣ, скажу смѣло, въ самое короткое время громадную извѣстность на Руси. Это кажется фактъ неоспоримый. Мн. гг., я вполне и глубоко убѣжденъ въ моемъ призваніи, и пишу вслѣдствіе личной потребности внутренняго очищенія; можетъ быть я сдѣлалъ еще не много, но я знаю, что могу сдѣлать... Нѣсколько уже громадныхъ, требующихъ обширной эрудиціи (**) прозведеній замыслено мною; изъ нихъ многія въ скоромъ времени, приведены будутъ въ исполненіе. Вдохновеніе душитъ меня, исполнскіе, колоссальные образы возстаютъ передо мною....

Въ гуды моей и буря и сматенье,
Святыхъ восторгомъ вѣчно движимъ я,
Внимаетъ нѣтъ Россія съ удивленьемъ....
Чего же Русь ты хочешь отъ меня?
Зачѣмъ съ такимъ невиданнымъ волненіемъ
Не сводишь ты съ меня своихъ очей?...
О Русь, о Русь! съ нѣмыми благоговѣньемъ
Чего же ждешь ты отъ моихъ рѣчей?...
Нѣ чувствуешь, что слово вдохновенье —
Въ устахъ моихъ, выходящихъ огнемъ,
Есть личная потребность очищенія
И потому такая сила въ немъ!

(*) Сочиненія мои напечатаны были впрочемъ всею образованною и читающею публикѣ еще до изданія вашего журнала.... Нѣсколько стихотвореній моихъ и драма «Поэтъ Петровъ» были помѣщены въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1846 года.

(**) Г. К. фельетонистъ Спб. Въдомостей слово эрудиція переводитъ словомъ ученость (№ 263, 16 ноябр.); но при всемъ моемъ уваженіи къ ученому фельетонисту, я никакъ не могу согласиться съ нимъ, чтобы слово ученость вполне и всегда замѣняло слово эрудиція

Вотъ почему, скажу, отбросить всякое самолюбіе, но съ полнымъ сознаниемъ собственнаго достоинства, какъ сказать цѣкогда о себѣ одинъ русскій писатель: *Я знаю Русь — и Русь меня знаетъ!* Имя Нового Поэта принадлежитъ исключительно мнѣ, слава моя — моему отечеству. Новыхъ поэтовъ можетъ быть много на Руси, но Новый Поэтъ (творецъ Петрова, Доменикино Фети и другихъ, мелкихъ стихотвореній, напечат. въ О. З. и Совр.) одинъ.... Другого Нового Поэта нѣтъ и быть не можетъ. Я могу поддѣлываться подъ всѣхъ поэтовъ, существовавшихъ и существующихъ, но подъ меня никто изъ существовавшихъ поэтовъ, какимъ бы дарованіемъ ни обладалъ онъ, не можетъ поддѣлаться. Мало этого, замѣтите, съ тѣхъ поръ, какъ появился я — русскіе поэты сгинули съ лица русской земли и съ журнальныхъ обертокъ.... они перестали цѣть, они, сматерные, поняли, что я воплощаю въ себѣ теперь всю русскую поэзію. *Новый Поэтъ* — имя нарицательное, и потому, я снова повторяю, меня назумило, что нашелся человекъ, который послѣ всего этого осмѣливается присвоивать себѣ это имя и рѣшается посягать на чужую славу!... Это уже не дерзко, но просто смѣшно. Я не унижусь до того, им. г., чтобы увѣрять васъ, что я не имѣю и не могу имѣть ничего общаго съ тѣмъ господиномъ, который величаетъ себя Новымъ Поэтомъ въ XI книжкѣ вашего Современника. Этотъ господинъ объявляетъ, что онъ «рожденъ въ бильярдной и подъ бильярдомъ провелъ *послѣднѣйшіе* годы своей жизни», что «бильярдъ былъ его школой, его радостью, его чернымъ демономъ», описываетъ съ энтузіазмомъ грязь русскихъ трактировъ и прочее и прочее.... Никогда нога моя не была ни въ одномъ русскомъ трактирѣ; въ бильярдъ я играю плохо, и если иногда играю у себя дома, то единственно для собственнаго здоровья, для *моціона*, въ свободныя отъ вдохновенія минуты, въ тѣ минуты, когда Русь, не сводящая съ меня очей, почувствуетъ необходимость въ отдыхѣ и задремлетъ.... Я никогда ни къ кому не забѣгаю, а дѣлаю иногда честь моимъ пріятелямъ, заѣзжая къ нимъ. Всѣмъ знакомымъ моимъ, — а кто изъ высшаго общества не знакомъ со мной въ Петербургѣ? очень хорошо извѣстно, что я, настоящій и единственный Новый Поэтъ, ѣзжу не вначе, какъ въ каретѣ на лежащихъ рессорахъ, — что меня одѣваетъ *Шармеръ*, — что я иному тончайшее бѣлье, шитое въ Парижѣ, и перчатки изъ магазина *à la Népotette*, — что я обѣдаю у *Дюссо*, (варьдка у Дюме) и всегда плачу *pour boire Симону* рубль серебромъ! Симонъ можетъ подтвердить истину словъ моихъ. Хвастать я не люблю. Не я забѣгаю и ишу покровительства господъ журналистовъ, а господа журналисты забѣгаютъ ко мнѣ и ишутъ моего покровительства, — вы сами, господа издатели Современника, можете засвидѣтельствовать это передъ лицомъ русской читающей публики. Искать ли я васъ, скажите, положи руку на сердце? Добивался ли я чести помѣщать мои труды въ вашемъ изданіи? — Не вы ли первые явились ко мнѣ, не вы ли упросили меня быть сотрудникомъ нашего журнала? Не вы ли увѣрили меня, что успѣхъ вашего изданія зави-

силь оу меня, единственно отъ меня?... Я согласился на ваши убѣдительныя просьбы, я рѣшился быть сотрудникомъ вашего журнала, — и вы, я думаю, не раскаиваетесь въ этомъ, потому-что въ первый же годъ вашъ журналъ приобрѣлъ слѣшкомъ двѣ тысячи подписчиковъ! Успѣхъ огромный, небывалый, и, къ чему неумѣстная скромность?.. я полагаю, что этимъ успѣхомъ вы *отчасти* обязаны мнѣ....

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О КНИГАХЪ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССИИ ВО ВТОРОЕ
ПОЛУГОДИЕ 1847 ГОДА.

(Какъ за нижеобъявленными здѣсь, такъ и за *всѣми* другими русскими и дозволенными иностранными книгами гг. иногородные могутъ адресоваться въ Контору Языкова и К°. — Требования ихъ будутъ исполнены аккуратно и съ первою почтою. Особы, желающія выписывать книги въ переплетахъ, платятъ за переплетъ книги въ 8-ю д. л. въ сафьянный корешокъ съ французскою бумагою 40 к.; за переплетъ книгъ въ 4-ю д. л. и въ листъ цѣна возвышается, также и при роскошныхъ переплетахъ. При выпискѣ значительнаго количества книгъ, пересылочная плата полагается не за каждую книгу отдѣльно, но съ общаго вѣса всѣхъ книгъ, пересылаемыхъ разомъ.)

ЦѢНЫ ОЗНАЧЕНЫ НА СЕРЕБРО.

Письмовникъ (образцовый), или хрестоматія писемъ, содержащая въ себѣ: писемъ на разные предметы общественной жизни. Въ трехъ отдѣленіяхъ, съ присовокупленіемъ формы необходимыхъ судебныхъ и коммерческихъ письменныхъ сношеній. Изданіе второе, исправленное и дополненное приложеніемъ описанія ярмарокъ, таблицъ, исчисленія процентовъ, переложенія ассигнацій на серебро и цѣнности гербовой бумаги. Спб. 1847. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою 2 руб.

Православное Волковское кладбище. Спб. 1847. Цѣна. 30 коп. съ пересылкою 60 коп.

Преферансъ, или Картины домашней жизни, съ 8-ми часовъ вечера до 3-хъ часовъ. Съ медико-философическимъ разсужденіемъ о пользѣ и вредѣ преферанса. Сочин. А. Гол.... Москва 1847. Цѣна 30 коп. съ пересылкою 60 коп.

Руководство къ сочиненію писемъ и дѣловыхъ бумагъ съ образцами, примѣрами и формами. Изданіе Федора Наливкина. 4 части. Москва 1847. Цѣна 4 руб. съ пересылкою 5 руб.

Сокровеннѣйшія тайны женщины, или искусство нравиться мужчинамъ. Исповѣдь одной свѣтской дамы. Спб. 1847. Цѣна 50 коп. съ перес. 75 коп.

Старинная пословица во вѣкъ не сломится, или опыты основанія самобытнаго русскаго народнаго мудрословія. Въ 2-хъ частяхъ. Харьковъ 1847. Цѣна 60 коп. съ перес. 90 коп.

Теорія бильярдной игры. Руководство для желающихъ сдѣлаться первоклассными игроками. Съ таблицею чертежей. Спб. 1847. Цѣна 75 коп. съ перес. 1 руб.

HEINITZ (H. E.). Traum-Würfel-und-Punktirbuch, nebst sechs interessanten Gedichten. Zur angenehmen Unterhaltung. St. Petersburg 1847.

VILLENEUVE (E. de). La femme considérée comme épouse, mère, fille et soeur. Odessa 1847. Цѣна 1 руб. съ перес. 1 руб. 50 коп.
